

Прости, не все каналы я пророю,
Не все пути, не все дома построю.
Работы хватит и тебе с лихвой,
И будут птицы черные порою
Кружиться над твоею головою,
Как над моей кружились головой.

И ты стирать до крови будешь ноги,
Крутой одолевая перевал,
И ты, быть может, загрустишь в тревоге,
И ты устанешь тоже на дороге,
Как некогда и сам я уставал.

Как всякое на свете поколение,
И ты всю землю примешь во владенье.
И сам ты будешь ночи напролет
Глядеть на дождь, как будто с сотворенья
Дождь над землею первый раз идет.

И, сидя с милой на траве примятой,
Ты будешь с жаром говорить, любя,
Слова, что были сказаны когда-то,
Ты заблуждаться будешь, веря свято,
Что я не говорил их до тебя.

И ты захочешь мир собственноручно
Переиначить и перекроить.
И песню наших лет сочтешь ты скучной,
И новую попробуешь сложить.

Не принимая ничего на веру.
Мы не умеем следовать примеру,

Мгновенно отличать от правды ложь.
И мудрость мудрых, хоть и старых правил.
Которые в наследство я оставил,
Ты сам откроешь и тогда поймешь.

1965